

М. А. Чернышева

Первый визит Василия Верещагина в США в контексте российско-американских дипломатических отношений

Статья посвящена малоизученному аспекту творчества Василия Верещагина – политическим импликациям и контексту первой американской выставки его произведений 1888 г. В статье показано, что в цели этого американского проекта Верещагина входила не только популяризация его искусства, но и пропаганда русской культуры в целом, что было востребовано текущим политическим моментом российско-американских отношений.

Ключевые слова: Василий Верещагин, русское искусство XIX в., национальная культура, искусство и политика, российско-американские отношения

Maria A. Chernysheva

Vasily Vereshchagin's first visit of to USA in context diplomatic relations of Russia and America

The article is devoted to political implications and context of the first American exhibition of Vasily Vereshchagin's works in 1888. This is a little-studied aspect of his career. The article shows that the purpose of the Vereshchagin's American project included promoting not only his art, but also Russian culture as a whole, and that it was claimed by the current political moment of Russian-US relations.

Keywords: Vasily Vereshchagin, Russian art of 19th century, national culture, art and politics, Russian and USA relations

В современной историографии наблюдается рост интереса к политическим факторам искусства В. В. Верещагина. Но посвященные этому вопросу исследования сосредоточены на обстоятельствах создания и экспонирования Туркестанской серии, т. е. на раннем периоде его творчества¹. Задача настоящей статьи – рассмотреть политические импликации и контекст первой американской выставки Верещагина 1888 г., которая стала важным событием завершающего этапа его художественной карьеры.

Главными политическими факторами творчества Верещагина стали продвижение России в Средней Азии и отношения России с Великобританией и США (последние, скорее, в продолжение отношений с Англией). США при жизни Верещагина имели официальную репутацию крупнейшего союзника России, в том числе и в ее противостоянии Великобритании.

В 1888 г. Верещагин впервые посещает США по приглашению Американской художественной ассоциации (АХА) в Нью-Йорке. Он высаживается в Нью-Йоркском порту в августе, больше сотни его картин прибывает сюда в октябре, в начале ноября здесь в помещении Галереи искусств АХА открывается грандиозная выставка его произведений. В своих заметках об Америке, напечатанных позже в российских газетах и журналах, Верещагин рассказывал, что был гостеприимно принят здесь не только широкой публикой, но и на светском и официальном уровнях².

На выставке помимо картин Верещагина были представлены вещи из его этнографических коллекций³; звучала музыка из произведений русских композиторов, которые исполняла на рояле и органе Л. В. Андреевская, специально выпущенная в США ученица Московского филармонического общества; слуги Верещагина расхаживали в русских народных костюмах и предлагали посетителям чай из самовара. В начале 1889 г. выставка (вместе с Андреевской) была отправлена американскими организаторами из Нью-Йорка в Бостон, Чикаго, Филадельфию и другие города США. В ноябре 1891 г. она завершилась аукционом произведений Верещагина.

Масштабные синтетические экспозиционные решения были обычны для Верещагина и стали одной из составляющих его славы. Ближайшим их прообразом было яркое зрелищное оформление некоторых секций Всемирных выставок. Но не только с этой внешней стороны американская экспозиция работ Верещагина в 1888–1891 гг. стала своего рода прелюдией русских отделов на Всемирной выставке в Чикаго в 1893 г. Прежде всего это связано с национальной программой американского проекта Верещагина: одной из очевидных и центральных целей проекта была наряду с популяризацией искусства самого Верещагина, пропаганда русской культуры в целом. До 1888 г. эта цель не была актуальна для Верещагина – он не увлекался русской национальной тематикой. В 1888 г. в творчестве Верещагина происходит существенный поворот: он начинает путешество-

Первый визит Василия Верещагина в США...

вать по русской провинции и изображать русские народные типы, национальные костюмы, обычаи, пейзажи и архитектуру. В этом году, за несколько месяцев до визита в США, он отправляется в Ярославль и Ростов, в плавание по реке Унже.

В Америке в 1888 г. Верещагин выставляет композиции из Индийской, Балканской, Палестинской серий, Трилогию казней, а также произведения на национальные мотивы, включая несколько изображений московских соборов и Кремля. Эта первая американская выставка работ Верещагина имела широкий резонанс. О ней много и в основном хвалебно писали в американской прессе.

Американский проект Верещагина не ограничивался экспозиционным форматом. Художник выступал с речам и статьями. В Нью-Йорке была переиздана его книга «Живописец, солдат, путешественник»⁴. Его статьи «Реализм» и «О прогрессе в искусстве» были опубликованы как приложения к иллюстрированному каталогу выставки⁵.

В национальную программу американского проекта Верещагина вписывается, хотя и в качестве тактически ложного шага, его лекция перед большой аудиторией в нью-йоркской галерее АХА в конце ноября 1888 г. Верещагин не сдержал своего чувства превосходства над американцами и особенно над американскими художниками. Он говорил, что американцы покупают искусство словно картофель в овощной лавке и что хотя американские художники часто превосходят, они не достигают вершин искусства, придерживаясь устаревшего пути⁶.

В Нью-Йорке Верещагин первым делом устанавливает контакт с обосновавшейся здесь В. Н. Мак-Гахан, урожденной Елагиной. Она была вдовой известного американского журналиста и военного репортера, который умер от тифа вскоре после окончания Балканской войны. «Мак-Гахан, – вспоминал Верещагин, – бесспорно, симпатизировал русским, в отличие почти от всех других, писавших в иностранные газеты <...> Лишь немногие знали, что Мак-Гахан женат на русской, Елагиной, из Тулы, и сам он старательно скрывал это обстоятельство, дабы не подорвать в Европе и Америке веры в свои сообщения»⁷. Мак-Гахан был корреспондентом «New York Herald», лондонской «Daily News», петербургской газеты «Голос». Он прославился репортажами о зверствах турок над болгарями. Эти репортажи, написанные для «Daily News», были перепечатаны многими европейскими газетами, подняли волну общественного возмущения против Османской империи и вкруп с выступлениями таких британских политиков, как Гладстон, способствовали тому, чтобы Великобритания отказалась от поддержки Турции в Балканской войне. Способствовали они и тому, чтобы Россия начала эту войну против Турции.

В. Н. Мак-Гахан сама занималась журналистикой и много сделала для формирования образа России для Америки и образа Америки для России. Познакомившись с Верещагиным, она немало способствовала его успеху в США. Вероятно, именно Мак-Гахан переводила на английский его тексты для американских изданий. Она восторженно писала о Верещагине в прессе, подчеркивая, что его выставка 1888 г. стала сильным импульсом к пробуждению интереса американцев не только к русской живописи, но к самой России: «В лавках то и дело спрашивают русский чай, русские книги и русскую музыку»; «престиж русского имени в Америке еще более возвысился... американцы готовы стать решительно русскими патриотами»⁸. Однако американские критики и по-другому реагировали на искусство Верещагина, замечая, например, что оно демонстрирует «отчаяние, нищету и скорбь русского народа»⁹.

Кроме того, Мак-Гахан свела Верещагина с бароном Р. Р. Розеном, российским генеральным консулом в Нью-Йорке и поверенным в делах. Мак-Гахан писала Верещагину: «Розен поручил мне передать вам, что он и его жена (премилая женщина и хорошая моя приятельница, урожденная Одинцова) будут рады видеть вас у себя, когда бы вы ни пожаловали в Clarendon Hotel, где они останутся до субботы, либо в их миссии в Вашингтоне»¹⁰. Розен, несомненно, был давно наслышан о Верещагине. Знаменитый дипломат начал службу в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел в 1868 г., когда Российская империя завоевывала Среднеазиатские ханства, и когда главным художником этой кампании стал при генерале К. П. фон Кауфмане Верещагин. Вероятно, Розен был главным посредником, с одной стороны, между Верещагиным и официальными кругами США, а, с другой – между Верещагиным и российскими официальными кругами в связи с американской выставкой художника. Масштаб и детали этого посредничества пока не изучены¹¹.

После длительных дипломатических переговоров между двумя странами 16/28 марта 1887 г. Розеном и российским посланником К. В. Струве была подписана русско-американская конвенция о взаимной выдаче преступников. Из-за протестов, поднявшихся по этому поводу в американском обществе, конвенция была ратифицирована в Сенате только через шесть лет. Одним из ярких противников конвенции выступил американский публицист Дж. Кеннан. Начиная как сторонник российского самодержавия, Кеннан после поездки в Сибирь в 1885–1886 гг., где он наблюдал жизнь ссыльных и каторжан, превратился в неутомимого и влиятельного обличителя царского правительства и в сочувствующего российским революционерам. Журналистская и ораторская деятельность

Кеннана вдохновила его американских единомышленников на создание «Общества американских друзей русской свободы». Выступления Кеннана против официальной России вылились в США в широкое публичное движение.

Российское правительство «стремилось заключить экстрадиционную конвенцию не только для того, чтобы вернуть бежавших за океан революционеров... но прежде всего с целью подорвать веру политической оппозиции внутри Российской империи в моральную поддержку со стороны заокеанской республики. По условиям нового варианта конвенции политические преступники не подлежали выдаче. Однако из разряда политических преступлений исключалось «убийство государя или главы государства или кого-либо из членов их семейств, как равно и покушение на эти преступления и соучастие в оных»¹². Подписание конвенции, вероятно, было ускорено среди прочих обстоятельств известием о покушении на Александра III 1/13 марта 1887 г. в годовщину гибели от рук народовольцев его отца.

Мы предполагаем, что убийство Александра II в марте 1881 г. оказало заметное воздействие на политическое мировоззрение Верещагина. Из русских государей Александр II наиболее благоволил к Верещагину, в собственности императора находились две картины художника, царь неоднократно посещал выставки произведений Верещагина и беседовал с ним. В. В. Стасов, большой почитатель искусства Верещагина, настаивал на том, что Александр II «всегда относился к картинам Верещагина с величайшей симпатией и уважением»¹³.

В 1879 г. после очередного неудачного покушения на Александра II Верещагин, раздосадованный тем, что цесаревич отказался покупать картину из Балканской серии, а П. М. Третьяков предложил за эту серию меньше, чем хотел Верещагин, иронизировал в письме к Стасову: «Или уж вас там всех так напугал выстрел... социалиста?»¹⁴. Но через несколько лет после убийства императора, после путешествия в Святую землю и завершения Палестинской серии, во время выставки своих работ в Будапеште в 1886 г. Верещагин выступает с лекцией, которая показывает, что достигший цели выстрел революционера напугал и самого Верещагина, причем настолько, что его политические взгляды стали гораздо более консервативными, чем у Стасова, который так и не смог простить этого Верещагину. В лекции, опубликованной в «Художественном журнале», Верещагин утверждал, что главная опасность для современного общества – это массы бедноты, а главная защита от них – армия и церковь. Помочь обществу спастись от масс должны и

люди таланта. Массы «ничего не пощадят, если дело их восторжествует <...> Кому это кажется фантастичным, пусть вспомнит о событиях, сопровождавших господство Парижской коммуны»¹⁵.

К выражению этих пророческих взглядов Верещагин возвращался не раз. Он развивает их и в статье «Реализм», впервые опубликованной, как было указано, в Америке в 1888 г., а в русской версии – в 1891 г. в журнале «Художник»: «Нельзя отрицать того факта, что все другие вопросы нашего времени бледнеют перед вопросом социализма, который надвигается на нас, словно молниеносная громовая туча <...> Народные массы... громогласно требуют себе недоимок, т. е. дележа всех богатств, а для того, чтобы дележ этот был прочным, они требуют сравнения под один уровень, подведения под одну мерку талантов и способностей, причем все работники прогресса и комфорта будут получать одну и ту же плату. Они... угрожают взорвать на воздух общественные здания, церкви, картинные галереи, библиотеки и музеи, проповедуя настоящую религию отчаяния»¹⁶.

Примечательно, что среди американских периодических изданий, подвергших искусство Верещагина скепсису, был журнал «Nation», где печатался, в частности, Кеннан, который стал одним из главных внешнеполитических врагов русского государства, нанося большой вред имиджу официальной России в США. Политическая линия Кеннана была прямо противоположна той, которой придерживался в США Верещагин.

Пианистка Андреевская, вскоре ставшая второй женой Верещагина, рассказывала Стасову такой случай. Как-то в Нью-Йорке Мак-Гахан устроила в честь Верещагина вечер, предупредив его, что ожидаются разные знаменитости и среди них Кеннан. По дороге к Мак-Гахан Верещагин заглянул к Андреевской, с которой так увлекся игрой в карты, что рисковал опоздать к Мак-Гахан. Когда Андреевская вежливо обратила на это внимание Верещагина, тот сначала думал прибыть к самому концу вечера, а потом решил не ехать туда вовсе, объяснив: «А ну их, эти вечера! Что я, зверь какой, что они меня показывают?!»¹⁷. Однако этот случай можно объяснять не только несветскостью Верещагина, которой он бравировал, и его влюбленностью в Андреевскую, но и тем, что Верещагина не привлекало общество Кеннана.

Среди политически влиятельных неофициальных лиц хорошей знакомой и горячей сторонницей Верещагина была О. А. Новикова, в девичестве Киреева. Проживавшая в Англии, прекрасная хозяйка светского салона и талантливая журналистка, идеологически близкая к К. П. Победоносцеву и славянофилам, эта «московская чародейка»¹⁸ стала одной из ключевых фигур пророссийского

Первый визит Василия Верещагина в США...

движения в британской политической жизни. К ее мнению прислушивался, в частности, Гладстон. Именно она возглавила кампанию против Кеннана в Англии. Он сам признавал «ее серьезным противником в деле борьбы против экстрадиционной конвенции, ибо блестящие способности и связи позволяли Новиковой оказывать реальное влияние на общественное мнение в Соединенных Штатах»¹⁹. Политическое взаимодействие Верещагина и Новиковой пока не изучено. Ясно только, что с 1879 г. Новикова следила за тем, чтобы экспозиционная стратегия Верещагина в Англии соответствовала интересам России в международной политике и прежде всего в Большой игре.

Итак, политический контекст верещагинского проекта, стартовавшего в Нью-Йорке в 1888 г., составляли следующие процессы, определявшие взаимоотношения России и США: подписание экстрадиционной конвенции, ставшее важным достижением русского дипломатического корпуса; нарастание в американском обществе движения против царской России и, как следствие, активизация деятельности американских русофилов, призванная сдержать усиление антирусских настроений в США. Две последних тенденции принадлежат к сфере народной дипломатии. В категориях народной дипломатии, поддержанной официальной российской дипломатией, можно осмысливать и американских проект Верещагина. Преследуя цель просветить американцев относительно России и позитивно расположить их к ней, способствовать дружбе между двумя странами, этот проект не избегал консервативной идеологии и риторики, косвенно поддерживая не только внешнеполитический, но и внутривнутриполитический курс царского правительства. Хотя впервые произведения Верещагина на русские национальные сюжеты были показаны в Париже весной 1888 г., именно США через несколько месяцев стали той сценой, где новая для искусства Верещагина репрезентация русского национального духа оказалась остро востребованной текущим политическим моментом и поэтому раскрылась в полной мере, явив не только свою декоративную поверхность, но и свою содержательную основу. Несомненно, что в рамках американского проекта Верещагина имело место его сотрудничество с российскими официальными лицами, но степень и детали этого сотрудничества еще предстоит исследовать.

Примечания

¹ См., например: Medvedev N. The contradictions in Vereshchagin's Turkestan series: visualizing the Russian Empire and its others. Ph. D. in art history / Univ. of California. Los Angeles, 2009. Unpubl.; Chernysheva M. «The Russian

Gérôme»: Vereshchagin as a painter of Turkestan // RIHA: journal. 2014. Jul.-Sep. <http://riha-journal.org>; Чернышева М. Новый взгляд на феномен реализма: о фотографическом проекте художника Верещагина и генерала Кауфмана // Ab Imperio. 2015. Вып. 4. URL: <http://academia.edu> (дата обращения: 12. 07. 2016).

² Искусство и художественная промышленность. 1899. № 12; Верещагин В. В. Повести. Очерки. Воспоминания. М., 1990. С. 224–271.

³ Журнал «The Art Amateur» особенно выделяет «огромные великолепные ковры» (The Verestchagin pictures // The art amateur. 1888. Vol. 20, № 1, Dec. P. 3). Эти восточные ковры удостоились и отдельной заметки: Lamprey B. L. The Verestchagin rugs // The decorator and furnisher. 1889. Vol. 13, № 4, Jan. P. 109.

⁴ Vereschagin V. Painter, soldier, traveller: autobiographical sketches / transl. from German and French by F. H. Peters; with illustr. after drawing by the author. New York: The Amer. Art Association Publ., 1888. 156 p. URL: <https://catalog.hathitrust.org> (дата обращения: 12. 07. 2016). Original from Columbia University.

⁵ Exhibition of the works of Vassili Verestchagin: Illustrated descriptive catalogue. New York, 1888; Verestchagin V. On progress in art: first appendix to catalogue of Verestchagin exhibition. New York, 1888; Verestchagin V. Realism: second appendix to catalogue of Verestchagin exhibition. New York, 1888. Во время путешествия выставки по американским городам этот каталог, как и приложения к нему, был переиздан в Филадельфии и Чикаго.

⁶ Baylen J. O., Weyant J. G. Vassili Vereshchagin in the United States // Rus. rev. 1971. Vol. 30, № 3, Jul. P. 252. URL: <http://jstor.org> (дата обращения: 01. 06. 2016). Здесь и далее пер. авт. ст.

⁷ Цит. по: Кудря А. Верещагин. М., 2010. С. 149.

⁸ Рус. вед. 1888. № 333.

⁹ Цит. по: Baylen J. O., Weyant J. G. Op. cit. P. 254.

¹⁰ Цит. по: Кудря А. Указ. соч. С. 262.

¹¹ Верещагин планировал выставку своих картин в Америке еще в 1882 г. Тогда по этому поводу он переписывался с российским посланником в США М. Ф. Бартоломеем (Журавлева В. И. Понимание России в США: образы и мифы, 1881–1914. М., 2012. С. 296).

¹² Там же. С. 161.

¹³ Стасов В. В. Василий Васильевич Верещагин // Избр. соч.: в 3 т. М., 1952. Т. 2. С. 247–248.

¹⁴ Верещагин В. В. Избранные письма. М., 1981. С. 96.

¹⁵ Худож. журн. 1886. Т. 8, № 1. С. 55.

¹⁶ Верещагин В. В. Повести. Очерки. Воспоминания. С. 202.

¹⁷ Стасов В. В. Статьи и заметки, не вошедшие в собрание сочинений: в 2 т. М., 1952. Т. 1. С. 130.

¹⁸ The Review of reviews. 1891. Vol. 3, Febr. P. 123. «Ее салон был своего рода колдовской обителью, где чары Цирцеи превращали британских патриотов в рьяных агентов российского деспотизма» (Там же).

¹⁹ Журавлева В. И. Указ. соч. С. 195.